

Лично наказать ее

-Вы не посмеете!

Когда Лу Ляньсинь услышала это, она больше не могла сдерживать себя.

-Смею или нет - мне решать. Что, в резиденции Ли, я не имею право наказывать наложницу, рожденную наложницей? Шен Эр, почему бы тебе не сказать, должна ли я наказать ее за то, что она не уважает старших?

Глаза старой госпожи стали темными, когда она смотрела на Ли Цзиншена.

Ли Цзиншен смотрел вниз, избегая ее взгляда. У него было мрачное настроение.

Лу Ляньсинь внезапно сорвала свою свадебную фату, изумленно глядя на него.

-Цзиншен, я твоя жена! Ты будешь спокойно смотреть, как надо мной издеваются?

Ли Цзиншен не смотрел на Лу Ляньсинь, вежливо опуская глаза. Он холодно сказал:

-Если ты не уважаешь старших, за это полагается наказание. Бабушка, учитывая, что она человек вашего внука, я должен наказать ее лично.

-Очень хорошо.

Старая госпожа осталась довольна. Прищурившись, она смотрела на побледневшую Лу Ляньсинь, насмешливо дергая губами. Эта нахальная девица действительно много о себе воображает! А ведь она всего на всего наложница, которую нельзя даже показать на публике! И найдется ли хоть один человек во всей этой столице, кто не знает о тех грязных вещах, которые она сделала?

Старая госпожа холодно смотрела, ожидая, что ее внук преподаст урок этой женщине!

Лу Ляньсинь с недоверием посмотрела на Ли Цзиншена, ее дыхание стало напряженным.

-Цзиншен, ты ... на самом деле собираешься ударить меня?

-На этот раз это была твоя вина.

Его глаза стали тяжелыми. Еще до этого столкновения у родового зала он расстраивался из-за

того, как Лу Ляньсинь все усложнила для него, но ей этого показалось мало – она вступила в перепалку с самым почитаемым человеком в семье – бабушкой. Неужели Лу Ляньсинь действительно верит, что он ради нее готов потерять лицо? Он еще молод и у него нет власти в этой семье, он ни за что не обидит бабушку!

Все, что нужно было сделать Лу Ляньсинь, – это просто поддержать его немного и вести себя, как подобает скромной новобрачной, но она дерзко начала столь опасный и неуместный разговор о госпоже Фан Ли.

Кто во всей этой резиденции Ли не знает, что госпожа Фан Ли была самым дорогим человеком в сердце старой госпожи? Даже Фан Йи смел ездить на его голове и приказывать ему, пользуясь особым отношением бабушки к его матери. Поэтому не стоило тыкать в самое больное место госпожи Фан Ли. Действительно ... так глупо!

Ли Цзиншен вскипел от гнева.

Звонкая оплеуха любимого мужа послужила ответом на вопрос Лу Ляньсинь.

Еще один удар по лицу своевольной невесты пришел с другой стороны. Ее разум загудел. Он был совершенно пуст, и в какой-то момент Лу Ляньсинь полностью перестала соображать.

Вместе со следующей пощечиной Лу Ляньсинь почувствовала вкус крови во рту. Ее горло сдавило, ей хотелось реветь от ненависти.

Но когда она подняла глаза, все, что она могла увидеть, – это холод и насмешки тех, кто окружал ее.

Только тогда она поняла разницу между обычной наложницей в семье Ли и любимой дочерью в резиденции Лу.

Здесь некому было ее защитить. Единственным человеком, который у нее был, — это она сама.

Она молча приняла вторую пощечину Ли Цзиншена с совершенно другим отношением.

Брови Ли Цзиншена, наконец, немного ослабли.

На самом деле он уже намного легче ударил ее второй раз, почти не вложив силы в руку. Несмотря на то, что действия Ли Цзиншена выглядели жестоко и грубо, наказание не причинило Лу Ляньсинь особого вреда.

Хотя он не испытывал прежних чувств к Лу Ляньсинь, это была женщина, на которой он женился, и он не желал убить или покалечить ее.

Старая госпожа была удовлетворена и махнула старшим помощникам.

-Хорошо, старая госпожа думает, что этого достаточно. Второй молодой господин может остановиться.

-Да, этот внук следует вашему приказу.

Лицо Ли Цзиншена все еще было невыразительным, когда он повернулся в сторону.

Донгшуань и Донгсю быстро подошли к Лу Ляньсинь, прижимая свои платочки к ее лицу. Но она оттолкнула их, опустив глаза, чтобы скрыть свои чувства.

На ее грудь свисали ослабшие пряди волос, которые раздражали ее кровоточащие глаза.

-Преклонить колени! - вдруг прорычала старая госпожа.

Лу Ляньсинь стиснула зубы и молча отодвинулась назад.

Она внезапно опустилась на колени, склонив голову вниз, чтобы поприветствовать старую госпожу.

-Новая невеста приветствует старую госпожу. Тетя, пожалуйста, простите меня. Ляньсинь только что вышла замуж и не контролировать свой язык, я никогда не сделаю этого снова.

Ее смиренное отношение, ее уважительный тон, - все это заставило госпожу Фан Ли почувствовать себя лучше, выплюнув свою горечь.

Она приподняла подбородок и фыркнула. Но она не дала разрешение Лу Ляньсинь подняться с колен. Старая госпожа тоже не двигалась.

Ли Цзиншен опустил глаза, подошел к ней и опустился на колени рядом с Лу Ляньсинь.

-Бабушка, тетя, пожалуйста, не сердитесь. Ваш внук кланяется вам.

-Да, старая госпожа, не пропустите удачное время, тогда это не будет хорошо, - напомнил старший помощник, обращаясь к старой госпоже.

Бабушка Цзиншена подняла веки, очень медленно соглашаясь.

Только тогда Лу Ляньсинь испустила вздох облегчения.

Но, когда она подняла глаза, она вдруг услышала шаги рядом с ней.

Решив, что ее мучительницы вот-вот уйдут, Лу Ляньсинь облегченно вздохнула. Но вдруг она услышала шаги рядом с собой и подняла глаза.

То, что она увидела, повергло ее в ужас.

Несколько служанок несли перед собой кастрюлю с пылающим огнем, трехфуттовую кастрюлю, огонь в которой дико полыхал. Огонь горел высоко и ярко.

Лицо Лу Ляньсинь побледнело.

Старуха взяла женьшеневый чай, который старший помощник передал ей, и принялась с удовольствием потягивать его. Затем она сказала:

-Только не говори, что эта старая бабушка недобра к тебе, но все новые невесты, которые входят в семью, должны пройти через кастрюлю огня. Но ты отличаешься от обычной новой невесты. В конце концов, ты потеряла целомудрие еще до свадьбы ... так что к тебе будет особый подход. Я специально приготовила эту кастрюлю для тебя, потратив совсем немного времени и сил.

-Внучка говорит «спасибо» бабушке за заботу.

Десять пальцев Лу Ляньсинь вонзились в землю перед ней, она сердито и тяжело дышала. Она стояла лицом вниз, чувствуя нестерпимый жар от этой кастрюли.

Пересечь эту кастрюлю огня можно, если только наступить на нее.

В этот момент вспыхнул еще не менее сильный огонь: ненависть запылала в ее сердце гневным огнем, а она лишь добавляла туда топливо из злых намерений.

Но ее не собирались оставить в покое.

-Так почему ты не перешагиваешь? - поторопила ее старая госпожа, холодно глядя на нее.

В этот раз Ли Цзиншен попытался вмешаться.

-Бабушка, разве это не...слишком опасно?

Брови Ли Цзиншена нахмурились. Если что-то случится с Лу Ляньсинь, левый премьер-министр определенно отомстит, чтобы вернуть свое потерянное лицо. Он чувствовал, что его

бабушка переборщила с этим.

-Что? Сердце Шен Эр болит за его новую наложницу? Но пойми, что бабушка делает это для твоего же блага. В конце концов, когда новость об отсутствии целомудрия у твоей невесты распространится, это будет нехорошо для твоей репутации и будущей карьеры.

-Но ...

Ли Цзиншен хотел сказать, что это не имеет теперь никакого смысла, так как эта новость уже давно распространилась.

Так что не было причин доказывать невинность невесты, заставляя ее прыгать через огонь, если только старая госпожа...не желает таким образом навредить Лу Ляньсинь.

Но когда он посмотрел на мрачные глаза госпожи, он проглотил все слова и был вынужден согласиться.

-Да, этот внук понимает.

Компромисс Ли Цзиншена заставил сердце Лу Ляньсинь похолодеть от отчаяния.

Равнодушные глаза смотрели на нее со всех четырех сторон, и она почувствовала себя так, как будто она была в тюрьме.

Кровожадность в ее глазах росла, но она могла только проглотить сломанные зубы.

Она медленно поднялась с земли, наблюдая, как перед ней в кастрюле прыгает пламя; задрала юбку и, закрыв глаза, наступила на нее ...

Она навсегда запомнит этот день и то, как с нею обошлись.

Но она переоценила свою способность вынести все терпеливо, не доставляя врагам радости при виде ее боли.

Когда огонь от углей облизал ее ноги, она не могла не закричать.

Она неустойчиво, пошатываясь, шагнула и, потеряв от боли равновесие, рухнула в сторону.

Лицо Ли Цзиншена полностью изменилось. Он встал, чтобы помочь ей, но старая госпожа остановила его холодным взглядом.

Его тело замерло и остановилось.

Когда он остановился, Лу Ляньсинь уже лежала на земле.

-Цзиншен, мне больно!..

Боль во всем теле сделала Лу Ляньсинь неспособной двигаться, она жалобно плакала.

Почему она вышла замуж за эту семью? Что за причина заставила ее связать свою судьбу с такими жестокими бесчувственными людьми и безвольным, во всем подчиняющимся им мужем?

Ли Цзиншену стало жалко свою жену, но он боялся власти старой госпожи, поэтому мог только смотреть вниз и молчать.

Рука Лу Ляньсинь тянулась к нему напрасно.

В конце концов, она могла только убрать свою руку, и слезы потекли из ее глаз, холод в ее сердце почти поглотил ее. И в этот момент прозвучал чей-то голос.

-Что здесь происходит?

Глубокий голос внезапно прозвучал сзади, привнес ощущение высшей власти, которое казалось врожденным.

Все обернулись, увидев высокого мужчину в фиолетовых одеждах с красивым и благородным лицом. Его гордый длинный силуэт бросал тень на всех. Его нежные глаза спокойно быстро охватили всю сцену, прежде чем, наконец, остановились на Лу Ляньсинь.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/315837>